

## Война на Северном Кавказе (1686—1698 гг.)

*Никита Башнин, Андрей Гуськов, Степан Шамин*

### War in the North Caucasus (1686—1698)

*Nikita Bashnin (Saint Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences; I.E. Repin Saint Petersburg State Academic Institute of Painting, Sculpture and Architecture),*

*Andrey Guskov, Stepan Shamin (both — Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)*

DOI: 10.31857/S086956870016233-7

В 1686 г. началась русско-турецкая война<sup>1</sup>, одной из линий противостояния в которой стал Северный Кавказ. Систематических исследований о боевых действиях в данном регионе до настоящего времени не проводилось, хотя упоминания об отдельных событиях встречаются на страницах разных публикаций. О походе крымских татар в черкесские владения в 1688 г. писал П.Л. Юдин<sup>2</sup>, об аналогичной акции 1692 г. — Д.И. Яворницкий<sup>3</sup>. Но даже в обобщающих работах последнего времени данному сюжету уделяется не более одной-двух страниц<sup>4</sup>. Отдельные эпизоды фигурируют в исследованиях на смежные темы, например в работах по калмыцкой истории<sup>5</sup>. Исключением является вопрос об участии в войне бежавших с Дона на Аграхань казаков-старообрядцев<sup>6</sup>.

Отсутствие комплексного анализа событий на Северном Кавказе связано с плохой сохранностью источников. В нашем распоряжении очень мало сколько-нибудь подробных описаний боевых действий и дипломатических переговоров. Их нехватку приходится компенсировать данными приказной

© 2021 г. Н.В. Башнин, А.Г. Гуськов, С.М. Шамин

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 20-09-42015.

<sup>1</sup> Гуськов А.Г., Кочегаров К.А., Шамин С.М. Русско-турецкая война 1686—1700 гг. // Российская история. 2020. № 6. С. 30—49. DOI: 10.31857/S086956870012929-2.

<sup>2</sup> Юдин П.Л. Калмыки в борьбе с Турцией (К истории турецких интриг на Кавказе) // Русский архив. 1915. № 6. С. 166.

<sup>3</sup> Яворницкий Д.И. Источники для истории запорожских козаков. Т. 1. Владимир, 1908. С. 416.

<sup>4</sup> Дзамихов К.Ф. Адлги: веки истории. Нальчик, 2008. С. 326—327; Дзамихов К.Ф. «В службе и обороне...». Нальчик, 2017. С. 137; Тхамокова И.Х. Кабардинские князья в городе Терки в конце XVII — начале XVIII в. // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2019. № 2(41). С. 74—78.

<sup>5</sup> Тепкеев В.Т. Аюка-хан и его время. Элиста, 2018. С. 135—136.

<sup>6</sup> Дружинин В.Г. Раскол на Дону в конце XVII века. СПб., 1889. С. 184, 194—196; Боук Б.М. К истории первого кубанского казачьего войска: поиски убежища на Северном Кавказе // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2001. № 4. С. 30—38; Сень Д.В. Казаки Крымского ханства: начальный этап складывания войсковой организации и освоения пространства (1690-е гг. — начало XVIII в.) // Тюркологический сборник 2009—2010: Тюркские народы Евразии в древности и средневековье. М., 2011. С. 290—291; Сень Д.В. Казачество во внешней и внутренней политике Крымского ханства // История татар. Т. IV. Татарские государства XV—XVIII вв. Казань, 2014. С. 264—265; Сень Д.В. «Крымской хан принял их... с великою любовью»: казачество Крымского ханства (Кубани) в конце XVII—XVIII в. // Казачество в тюркском и славянском мирах. Казань, 2018. С. 493.

документации — указами о жалованье за службу или раны, о выдаче оружия и боеприпасов, «кормовых» денег. За отдельные годы материалы не найдены. Подробнее всего источники рассказывают о действиях российских властей и кумыкских владетелей, тогда как сведений о событиях в Кабарде крайне мало. Однако общий ход войны реконструировать всё-таки возможно.

Инициатором активных боевых действий стал крымский хан Селим I Гирей, а почвой для войны — трения между российскими властями и горскими владетелями. К примеру, тарковский шевкал Будай (владетель Тарков, в настоящее время часть Махачкалы) захватывал выброшенные на берег в его владениях суда, которые обеспечивали торговлю между Россией и Персией<sup>7</sup>. 17 декабря 1686 г. в Тарки послали юртовского сотника Байтебета, который от имени российских властей в очередной раз требовал, чтобы шевкал отдал людей, взятых с гилянской бусы (тип судна)<sup>8</sup>. Формально шевкал признавал себя подданным московских государей и должен был выполнить выдвинутые ему требования. На практике же русское правительство могло влиять на Будая, лишь ограничивая выдачу жалованья или угрожая военной силой. В рассматриваемый период жалованье шевкалу не выплачивалось, а военная операция потребовала бы слишком много сил и средств. Очередной спор грозил затянуться на неопределённое время.

Подобные казусы были обычными для кавказского региона, поэтому нападения «воинских людей» Будая и других горцев на российских подданных, начавшиеся в конце марта — первых числах апреля 1687 г., стали неожиданностью для астраханских властей, управлявших регионом Нижнего Поволжья и Предкавказья вплоть до Терков (Терского города) в низовьях Терека. Разобраться в ситуации удалось лишь благодаря поступавшей в Астрахань от захваченных в бою противников и бежавших из плена русских информации. В апреле первые сведения дал захваченный стрельцами при нападении в низовьях Волги Ешканач Сарыев — «Аюкаева владенья енбулуцкого Енъмамета-мурзы Шелмабетева улусной человек» (енбулуцкие татары подчинялись калмыцкому тайше Аюке, который формально был подданным московских государей). Сарыев рассказал, что ездил с девятью товарищами в Азов для продажи лошадей. Там он узнал, что из Крыма через Азов к тарковскому шевкалу Будая и иным горским владетелям пришли посланцы, приказавшие горским владетелям нападать на казачьи городки, когда служилые люди и гребенские казаки уйдут с Терека на Крым<sup>9</sup>. Трудно сказать, что стало для отряда енбулуцких татар реальной причиной похода в российские владения — повеление хана или желание воспользоваться благоприятной ситуацией для грабежа. В любом случае война была перенесена на Северный Кавказ и в Поволжье.

В мае 1687 г. удалось получить дополнительные сведения о причинах начала военных действий. Их сообщил бежавший от горцев астраханец Савелий Иванов сын Груздев, попавший в плен к шевкалу с упоминавшейся выше выкинутой на берег бусы. После кораблекрушения он жил у шевкалова узденя Илмея, бежал из Тарков и вновь был пойман караульщиками Чеполова (Чопалав, Чепалов), владетеля Эндиреевского княжества — кумыкского государственного образования, расположенного между Тарками и российскими вла-

<sup>7</sup> Ф.А. Озова указала авторам, что, «согласно обычаю, выброшенные на берег потерпевшие кораблекрушение суда могли захватываться жителями той местности, куда их выбросило море».

<sup>8</sup> Архив СПбИИ РАН, ф. 178, оп. 1, д. 10689, л. 3.

<sup>9</sup> Там же, д. 10563.

дениями на Тереке. Видимо, Груздев бежал и от Чеполова. В Тарках Груздев слышал у «старых» полоняников, что к Будаю приходили послы от крымского хана и требовали «воинских людей» на войну с Москвой. Шевкал ратных людей не дал. «Крымский султан» также посылал к персидскому правителю, чтобы «горские владельцы, которые в послушанье у шаха ему, хану, помогли против христианских ратей. И шах-де ему отказал»<sup>10</sup>.

Сопоставляя данные Сарыева и Груздева, можно реконструировать картину развития событий, предшествовавших нападениям на русские владения в марте 1687 г. Очевидно, что зимой 1686/87 г. крымские власти попытались привлечь к войне с Россией народы Северного Кавказа. Турки, опираясь на идею борьбы правоверных мусульман с христианами, пытались получить поддержку от шаха, но безрезультатно: для Персии Османская империя была таким же соперником на Кавказе, как и Россия. Шевкал Будаю, балансировавший между Ираном, Турцией и Россией, отказался предоставить войска для борьбы с Россией в чужих землях, однако выступил на стороне Османской империи на Северном Кавказе и в Поволжье. Аналогичным образом стали действовать и некоторые иные местные владельцы.

Первыми в марте 1687 г. начали боевые действия ембулцкие татары, в отряде которых находился Сарыев. Где они нанесли первый удар и захватили пленных, в источниках не отмечено. В конце марта они напали на стрельцов на Волге ниже Черного Яра. Во время боя стрельцы не только захватили пленного, но и отбили русского мальчика десяти лет<sup>11</sup>.

2 апреля 1687 г. татары и горские черкесы Чеполова и Будаю напали на соляные промыслы под Астраханью на Мочаговском озере. Русские промышленники попытались отбиться. В ходе перестрелки погибли двое нападавших и один солепромышленник; астраханского посадского человека Тимофея Яковлева сына Лыскольца и двоих его товарищей захватили в плен. После этого нападавшие пошли на расположившуюся неподалеку рыбную ватагу, зарубили одного рыбака и взяли в плен десять человек. После раздела пленных воинские люди Чеполова и Будаю разъехались по домам. Привезенный к Чеполову Лысковец смог бежать<sup>12</sup>.

Ночью 4 апреля за Волгой, «на крымской стороне», у астраханского ногайского татарина Карасая-мурзы Мурзабекова сына и у других нагайских мурз кумыки тарковского шевкала (150 человек) угнали 200 лошадей. Они взяли с собой самого Карасая-мурзу, а потом бросили его связанным в степи. Карасая сказали, что их послал шевкал Будаю «для воровства» и взятия языков из-за того, что государи не выплачивают ему жалованья, с его товаров в Астрахани берут пошлины, а «посыльщиков» задерживают. Шевкал угрожал, что будет и дальше посылать людей под Астрахань и на море. В случае же выплаты государственного жалованья шевкал обещал прекратить набеги и отпустить пленных русских людей. Нападением подверглись и другие юртовские татары. За людьми Будаю из Астрахани послали 130 стрельцов и 150 астраханских татар. Они нашли у Мочаговского озера убитого русского человека и разорённый лагерь; догнать нападавших не удалось<sup>13</sup>. Во главе участников набега юртовские ногайские мурзы узнали сына шевкала Будаю Давожа Чиначка. Позднее шевкал отдал

<sup>10</sup> Там же, д. 10690, л. 1—2.

<sup>11</sup> Там же, д. 10563, л. 1.

<sup>12</sup> Там же, д. 10711, л. 1.

<sup>13</sup> Там же, д. 10563, л. 2—5.

захваченных лошадей терских татар. Ногайцам же вернуть табуны не удалось, хотя мурзы ездили за ними в Тарки. Там они слышали от терских татар, что шевкалов человек Метей Карак хочет выходить в море и идти под Астрахань. 18 мая астраханским властям пришлось официально объявить о готовящемся набеге людей тарковского шевкала на рыбные ловли и промыслы<sup>14</sup>.

Обращает на себя внимание демонстративное поведение шевкала. Через захваченных во время набегов пленных и пострадавших татар он стремился донести до астраханских властей, что нападения являются следствием невыплаты полагающегося ему жалованья. Про указания османских властей начать войну Будаи не упоминал. Другие владельцы, чьи подданные участвовали в нападениях, старались своих действий не афишировать.

Уже в мае 1687 г. астраханские власти отправили толмача астраханской Приказной палаты Алексея Грузинцева и юртовского татарина Байтюбета Уразаева с листом к Эндиреевскому мурзе Чеполову. С мурзой посланные должны были говорить о сыске русских людей, взятых в плен на рыбной ловле и у соляных озер, а также о службе мурзы государю. Через Чеполова также предполагали передать лист шевкалу, «чтоб он, шавкал, от шатости своей престал», а захваченных русских людей прислал в Астрахань или на Терек. Посланные должны были дожидаться ответа Будаи у Чеполова. Одновременно к Аюке послали сотника Ивана Королева. Калмыцкого владельца просили, чтобы, если «шевкаловы воровские люди» пойдут под Астрахань, тот не пропускал их. За это Аюке обещали государево жалованье. Он также должен был написать Будаю об освобождении русских людей<sup>15</sup>.

О том, как события развивались на протяжении следующих двух лет, мы практически ничего не знаем из-за лакуны в источниках. Согласно П.Л. Юдину, в 1688 г. «сераскир Казы-Гирей с огромной ратью... прошёл всю кабардинскую землю... достиг Терека и уничтожил городки тамошних казаков»<sup>16</sup>. Последующие исследователи опирались на данную публикацию. К сожалению, сведения о походе в других документах отсутствуют, а сам Юдин не указал источник этих известий. Кабардинские князья, признававшие над собой власть московских царей, в этот период ориентировались на Крым. Очевидно, что поход, если он состоялся, должен был усилить влияние Крыма на горцев. Непосредственным же поводом к нему могло быть желание крымских властей полностью подчинить себе Кабарду, поставив князей в полную зависимость и заставив их высылать отряды на борьбу с «неверными».

Источники сообщают, что конец 1688 или начало 1689 г. ознаменовались пожаром, уничтожившим значительную часть Терков, главного опорного пункта России на Северном Кавказе. Городские укрепления пришлось отстраивать заново. К февралю удалось возвести стены в десять брёвен, несколько ворот и башен. Для строительных работ на Терек отправляли стрельцов из разных городов<sup>17</sup>. Был ли пожар связан с боевыми действиями, неизвестно. Весной 1689 г. противник осаждал Терский город. Сведения об осаде крайне отрывочны. Жившая в городе княгиня Таука Салтанбековна сообщала в Москву о «службах» терского дьяка К.И. Уланова, который «в приход к Терку неприятельских

<sup>14</sup> Там же, д. 10652, л. 1—2.

<sup>15</sup> Там же, д. 10691, л. 1—4.

<sup>16</sup> Юдин П.Л. Указ. соч. С. 166.

<sup>17</sup> Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею (далее — АИ). Т. V. СПб., 1842. С. 314; Архив СПбИИ РАН, ф. 178, оп. 1, д. 11147.

воинских людей в осаде сидел и великим государем служил, в городе над караулы по вся дни и ночи смотрил и от всякие шатости осадных людей берег и государственку милостию обнадеживал»<sup>18</sup>.

К сожалению, в её письме не указано точное время осады, но оно восстанавливается по косвенным данным. В середине апреля 1689 г. пушки и пушечные припасы выдавались для отряда из 550 астраханских, казанских и московских стрельцов разных приказов, направляемых под Терки «для поиску крымских воинских людей»<sup>19</sup>. Очевидно, что в это время в Астрахани о происходящем вокруг Терков получали лишь отрывочные сведения. Недостаток информации пытались компенсировать данными разведки. В начале апреля астраханские власти выдали с Зелёного двора полковую пищаль с припасами астраханцу Денису Сербину, посланному на море с семьёй стрельцами и десятью юртовскими татарами «для проводывания воровских воинских людей»<sup>20</sup>. Другие данные касаются финального эпизода обороны крепости. 1 мая 1689 г. табунные головы Ишей и Танай Кашкарины были посланы из Астрахани проверить, отошли ли «воровские люди» от Терского города. 9 мая они вернулись и сообщили, что люди тарковского шевкала Будая, эндириевского Муртазалея и иных горских владетелей, а также «воровские казаки расколыщики», видя «свое безмочество» и государевых ратных людей «крепкое сидение» и услышав о приближающейся подмоге, «от Терского города побежали». Информацию Кашкарины получили от «степных татар» Аюки, узнавших об этом от осаждавших город горцев. После неудачи под Терками последние отправились «для воровства» на Волгу.

12 мая служилые люди из Терского города подтвердили, что нападавшие прекратили осаду и ушли<sup>21</sup>. Стрельцы, посланные в апреле на помощь Теркам, вернулись в Астрахань к концу мая<sup>22</sup>. Им пришлось поучаствовать в военных действиях, о чем известно из документов о награждении раненных в бою под Терками с «крымскими воинскими людьми» и «казаками расколыщиками»<sup>23</sup>. Таким образом, осада имела место в апреле 1689 г. О тяжёлом положении Терков свидетельствует то, что из города пришлось перевести в Астрахань «аманатов» горских князей. В их числе были сын Будая Алибек (Халимбек) мурза и «большой Кабарды Мусоста-мурзы внук» Девлет Гирей (Кирей). Они оставались в Астрахани ещё в августе 1689 г.<sup>24</sup>

<sup>18</sup> *Кашкин Н.Н.* Родословные разведки. Т. 1. СПб., 1912. С. 9—10.

<sup>19</sup> Архив СПБИИ РАН, ф. 178, оп. 1, д. 11151.

<sup>20</sup> Там же, д. 11143.

<sup>21</sup> Там же, д. 11180.

<sup>22</sup> Там же, д. 11192.

<sup>23</sup> Там же, д. 11203, 11204.

<sup>24</sup> Там же, д. 11333. Отсутствие данных о событиях вокруг Терков в изучаемый период подталкивало исследователей к ошибочным выводам о причинах перемещения заложников в Астрахань. Ф.А. Озова рассматривает перевод аманатов в Астрахань как репрессивную меру: «Известно, что в 1689 г. к пшчы Девлетгирею были применены репрессивные санкции: он был отправлен в Астрахань, где имелась тюрьма для аманатов... то, что это произошло в 1689 — начале 1690-х гг., неоспоримо связывает репрессии против него с желанием Посольского приказа оказать давление на князей Джамбулатовых, игравших существенную роль в деле мобилизации кабардинцев, кумыков и ногаев для защиты Крыма от войск князя В.В. Голицына (1689). Репрессии были призваны... заставить их отказаться от участия в этом деле, но, скорее, стали возмездием за него» (*Озова Ф.А.* Институт аманатства в черкесско-российских отношениях: 1552—1829 гг. Дис. ... д-ра ист. наук. Нальчик, 2018. С. 284; *Озова Ф.А.* Институт аманатства в черкесско-российских отношениях: 1552—1829 гг. СПб., 2020. С. 255).

Война шла и на берегах Волги. В середине апреля 1689 г. порох и свинец понадобились для сотни казанских стрельцов, посланных «за Волгу на караул» для «обережи от прихода крымских воинских людей»<sup>25</sup>. О боевых действиях в этом регионе имеются лишь отдельные сведения. 21 апреля 1689 г. произошёл бой между отправленными «по вестям» на нагорную сторону Волги астраханскими стрельцами, юртовскими мурзами, табунными головами, татарскими сотниками с одной стороны и «шевкаловыми воровскими людьми» — с другой. В ходе столкновения в плен взяли семь человек «крымских и шевкаловых» языков, посланных потом в Москву<sup>26</sup>.

В начале 1689 г. мы впервые сталкиваемся с новой для прикаспийского региона военной силой — бежавшими с Дона казаками-старообрядцами. Последние старообрядческие городки были разгромлены на Верхнем Дону в апреле 1689 г. Однако ещё в 1688 г. часть старообрядцев перебралась на Кавказ — сначала на р. Куму, в земли владетеля Большой Кабарды князя Мисоста Казиева, а потом на Аграхань — во владения шевкала Будаёв<sup>27</sup>. В начале лета 1689 г. старообрядцы с горскими черкесами приходили на Дон в поисках сторонников<sup>28</sup>. В дальнейшем они стали одной из сил, определявших военно-политическую обстановку в регионе.

После неудачной осады Терского города в боях наметилось временное затишье. Для переговоров к шевкалу Будаёв в начале 1690 г. приезжал стольник Яков Миронович Ворыпаев<sup>29</sup>. О результатах его миссии можно судить по переводу одного из более поздних писем Будаёв в Москву: «А в прошлом году весною в девятом месяце приехал к нам стольник честной и учинил с нами договор и шерть, триста горские князья шертовали. И он обещал и обнадежил вашим... жалованьем, кафтанами, и что изстари не дано мне на дватцать лет вашего... жалованья корму, выдать, и что прежнему Алдарь-шевкалу вашего... жалованья и милости было, то и мне против того же обещал и обнадежил. И на том нам давал веру и многих людей вновь в подданство привел к вам... и в холопство. И про здешних казаков вам... хотел доносить, естли вы, великие государи, укажете им дать своего... жалованья корму, и жить бы им здесь, а естли вины их простить и обнадежить их своею государскою милостию, и обрадовать их, укажет по-прежнему призывать в дома их, и все сие дело совершенно будет. И мы ему обещали, что на всякой вашей... службе быть готовы, и на том шертовали. И посла нашего с собою взял к вам, великим государем. И как к вам... тот наш посол пришел, и некоторой терской человек сказал неправду, будто казаки сами к вам... идут и меня, шавкала, поймав, вести хотят... И вы... тот договор, которой учинил стольник, указали отставить и отпустить нашего посла ни с чем, вашего... жалованья корму и платья ничего к нам нет, все переменялось, поверя таким недобрым людям и ложным словам. Всегда междо юртов совершенные дела портят такие недобрые люди, и чинятца от того недружбы, хотя и так ложно вам... доносили. А мы ныне на том стоим слове и на шерти своей»<sup>30</sup>. Желания шевкала были просты: он добивался государева жалованья, обещая за это верную службу и решение проблем

<sup>25</sup> Архив СПбИИ РАН, ф. 178, оп. 1, д. 11152.

<sup>26</sup> Там же, д. 11164, 11157, 11176.

<sup>27</sup> Сень Д.В. Казаки Крымского ханства... С. 290—291.

<sup>28</sup> РГАДА, ф. 210, оп. 12, ч. 3, д. 1516, л. 809—812.

<sup>29</sup> Архив СПбИИ РАН, ф. 178, оп. 1, д. 11585.

<sup>30</sup> РГАДА, ф. 111, оп. 1, 1691 г., д. 7, л. 54—55.

с казаками-старообрядцами. Для последних предлагалось два варианта — прощение от московских властей и возвращение на Дон или государева служба на новом месте. Очевидно, что Воропаев пошёл навстречу желаниям шевкала, однако позднее у русского правительства появилась надежда договориться со старообрядцами без Будая. К словам неизвестного «терского человека» в Москве отнеслись серьёзно. На протяжении 1690 и начала 1691 г. правительство настойчиво посылало переговорщиков к старообрядцам. Первая посылка была направлена из Астрахани через Терки: к казакам приехал дворянин Лев Юрьевич Шукин. Его миссия завершилась трагически, так как казаки убили посланца<sup>31</sup>. В документах астраханской приказной избы сохранилось дело о выдаче 22 ноября 1690 г. денежного жалованья «на подъем» посланному к старообрядцам подьячему астраханской приказной палаты Афанасию Судакову<sup>32</sup>. Материалы дела не позволяют понять, была ли это отдельная посылка или же Судаков ехал вместе со Шукиным. Последний вариант кажется более вероятным.

Вторая миссия была инициирована несколько раньше, но попала к старообрядцам на Аграхань уже после того, как там побывал Шукин. 22 сентября 1690 г. по отписке терского воеводы И.А. Языкова была послана государева грамота к находившимся во владениях шевкала атаманам Герасиму Куприянову и Петру Мурзенку с призывом вернуться на Дон<sup>33</sup>. Грамоту должны были доставить донские казаки Афанасий Роскашик с товарищами. Эта поездка также кончилась гибелью посланников: донцов «побили дрючем до смерти и, ругаясь над мертвыми их телами, побросали в воду». Двоих казаков отпустили с требованием больше таких писем не слать: «Нам-де и тут на реке Аграхани жить не тесно, к нам-де милость кажут басурманы»<sup>34</sup>. Жестокая расправа с переговорщиками не случайна. Среди старообрядцев нашлись желающие вернуться на Дон, в частности атаман Мурзенок. Это едва не стоило ему жизни, и атаману пришлось бежать в Терки к шевкалу, принять ислам и даже жениться, хотя на Дону оставалась его прежняя семья<sup>35</sup>.

Ещё до того как стало известно о неудаче первых миссий, из Москвы к казакам на Аграхань и Куму направили дворянина Ивана Дмитриевича Басова «с обнадеживанием»<sup>36</sup>. Это последнее упоминание о поселении старообрядцев на Куме. Судя по всему, бежавшие с Дона старообрядцы к 1691 г. осели на Аграхани. К счастью для Басова, он приехал во владения Войска Донского только 15 марта 1691 г., и донцы, получив к тому времени печальные сведения об участии своих товарищей, задержали царского посланника в Черкасске до получения новых инструкций<sup>37</sup>. В итоге цели поездки Басова были изменены. Царского посланца в конце мая — начале июня 1691 г. принимал сам Будай. Позиция шевкала осталась прежней: он обещал решить проблемы со старообрядцами, русскими пленниками и набегами после выплаты ему государева жалованья<sup>38</sup>.

Переговоры шли на фоне новых боёв. Будай успешно совмещал дипломатические контакты с военными операциями. Не позднее конца 1689 г. он начал подготовку к военным действиям на Каспийском море. 10 января 1690 г.

<sup>31</sup> Там же, 1691 г., д. 4, л. 4.

<sup>32</sup> Архив СПбИИ РАН, ф. 178, оп. 1, д. 11788.

<sup>33</sup> РГАДА, ф. 111, оп. 1, 1691 г., д. 1, л. 1.

<sup>34</sup> Там же, 1691 г., д. 4, л. 3—4.

<sup>35</sup> Там же, 1691 г., д. 7, л. 43.

<sup>36</sup> Там же, 1691 г., д. 1, л. 3.

<sup>37</sup> Там же, 1691 г., д. 4, л. 7—8.

<sup>38</sup> Там же, 1691 г., д. 7, л. 29—49.

донской казак Василий Зацной получил награду за поездку на Терек для «проедывания» о раскольниках. Он сообщил, что «воры» делают суда и хотят идти на государевы рыбные учуги<sup>39</sup>. Суда были построены и начали участвовать в боевых действиях уже в 1690 г. К весне 1691 г. относится челобитная о денежном жаловании сотнику казанских стрельцов Степану Ежову. Его в 1690 г. послали «на море» против «воровских» казаков, но из-за штормов он не смог вернуться в Астрахань и зимовал «за морем»<sup>40</sup>.

1691 г. стал для России на Северном Кавказе самым тяжёлым. Как раз во время приезда в Тарки Басова шевкал заявил о продолжении боевых действий, отправив своего посыльного Токлулата в Астрахань с известием о том, что «воровские казаки» вышли на море<sup>41</sup>. Основной ущерб российским войскам нанесла чума, начавшаяся весной на посадах Терков, а затем перекинувшаяся в сам город. Из-за эпидемии Терки покинули служилые горцы. К началу июля 1691 г. положение крепости стало тяжёлым. Город находился «в шатости» и «тесноте» от противника: «Бысурмане и воровские казаки мору не боятца, потому что у них у самих то же бывало. А в городе служилым людем чинитца упадок великой. И естли приход будет неприятельских людей... и в городе сидеть не с кем. Терской большой земляной город во многих местех худ и развалился»<sup>42</sup>.

От непосредственного удара по городу Будая удерживала не только чума, но и нахождение в Терках аманатов, которых он требовал перевести в другое место. Об этом через княгиню Тауку Салтанбековну, чьё кочевье стало для Терков связующим звеном с Астраханью, извещал воевода Терков Языков: «А Будай-де шевкал присылал своего присыльного на Терек к нему... говорит, чтоб сына ево из аманат с Терка переменял. И он-де ему в том отказал, что без указу великих государей ему переменить невозможно. И присыльной-де говорил, естли-де сын шевкалов умрет, и шевкал-де станет за сына своего городу чинить всякое разорение, и будет приходиться войною». К 14 июля на Терке умерли два сына воеводы, полковник московских стрельцов, голова казанских стрельцов, 846 стрельцов и многие другие люди, в том числе все городские священники<sup>43</sup>. Сын Будая умер 23 июля, а 9 августа за ним последовал и воевода Языков. Гарнизон возглавил капитан московских стрельцов Леонтий Каргашин. Он обращался к астраханским властям за помощью: «Воистину... опасаемся приходу под город шевкала, воровских казаков раскольщиков, чтоб не потерять их государского города и много казны. А без пастыря... и в градских людех будет несогласия, а ратным... людям, пришед, стоять мощно в степи под городом»<sup>44</sup>. К концу эпидемии из русского гарнизона Терков в живых осталось значительно меньше половины — около 600 человек<sup>45</sup>, а отъехавшие из-за чумы горцы в город так и не вернулись. Между тем шла подготовка к штурму города: жившие рядом с Терским городом чеченцы взяли в плен старообрядца, посланного к Теркам с Аграхани для разведки лучших подходов к городу. Узнав об угрозе, терские казаки постановили посылать на помощь гарнизону по сто человек<sup>46</sup>.

<sup>39</sup> Там же, 1691 г., д. 4, л. 84.

<sup>40</sup> Архив СПбИИ РАН, ф. 178, оп. 1, д. 12060.

<sup>41</sup> Там же, д. 12064.

<sup>42</sup> Там же, д. 12134, л. 1.

<sup>43</sup> Там же, д. 12138, л. 1—2.

<sup>44</sup> Там же, д. 12161.

<sup>45</sup> Там же, д. 12183, ч. 13; д. 12236, 12242.

<sup>46</sup> Там же, д. 12185, л. 1—2.

Боевые действия против Терков противник начал с организации морской блокады города. Место стоянки судов находилось в отдалении от городских укреплений в Подозерной протоке Терского устья. 19 июля туда пришли «воровские казаки» на стругах и взяли стоящие здесь бусы, захватили четырёх терских конных стрельцов и много хлебных запасов<sup>47</sup>. Видимо, Каргашин увеличил охрану корабельной стоянки. 30 августа к нему в Терки с докладом явились стрельцы, стоявшие на карауле в Подозерной. На этот раз старообрядцы захватили 20 стрельцов и кормщика, забрали всё, что смогли, а остальное уничтожили. Проезда в Астрахань морем не стало<sup>48</sup>. Позднее сообщения о нападениях на идущие вдоль побережья Каспия суда стали обыденностью. Старообрядцы соорудили вышки на Чечень-острове, стоящем при входе в Аграханский залив. Это позволяло не только контролировать сообщение с устьем Терека, но и наблюдать за судами, идущими далеко в море. Впрочем, и в Подозерной реке старообрядцы чувствовали себя хозяевами положения. Всего из Аграхани на промысел выходило пять стругов, на каждом из которых находились по 70 человек. Общая численность выходивших на морской промысел составляла 350 человек, из которых 40 были людьми шевкала. Пленных старообрядцы отпускали, сообщая через них, что поджидают, когда к устью Терека придёт новый терский воевода Василий Нарбеков<sup>49</sup>.

Всё, что смогли сделать в ответ на это астраханские власти, — отправить на учуг Урустобу, перекрывавший пригодный для морских судов проход в устье Волги, служилого человека астраханца Тихона Бахмурова, которому предписывалось, стоя на учуге, «с великим береженьем посылать на море в подъезд в лотке немалых людей» для сбора сведений о появившихся на море «воровских казаках»<sup>50</sup>. Сообщение о том, что старообрядцы подстерегают терского воеводу, не было похвальбой. Нарбеков действительно подвергся нападению. Столкновение с казаками он описал в письме астраханским воеводам: «В нынешнем в 1691-м году сентября в 20-м числе по указу великих государей пошел я на... службу из Астарахани на Терек... И октября в 3-м числе на море... оторвало ис каравана погодою в море струг головы Семена Тарханова. И октября ж в 5-м числе в шестом часу дни в той стороне, куда погодою отнесло Семена Тарханова, была ис пушек и из мелкова ружья великая стрельба три перемены. И после того вскоре появились с той стороны четыре струга воровских казаков, а под парусами гребли человек по дватцати на стороне, и прибежали на парусах ко мне под караван, и, опустя парус, стали от нас неподалеку. И учинился у них на стругах великой шум, и после того воротились назад... А воровские казаки после того во многих местах блиско моево коровану объявлялись... и на терском среднем устье у терских стрельцов... отняли лотку, а сами пробежали в тех же четырех стругах, которые были на море и подъезжали ко мне в корован»<sup>51</sup>. Пропавший Семён Тарханов вернулся живым. Он рассказал, что его «воровские казаки» на море ограбили — забрали пушку, свинец, порох и оружие, а многих стрельцов из его отряда ранили<sup>52</sup>. Демонстрация силы со сто-

---

<sup>47</sup> Там же, д. 12163.

<sup>48</sup> Там же, д. 12229.

<sup>49</sup> Там же, д. 12244, 12247.

<sup>50</sup> Там же, д. 12250.

<sup>51</sup> Там же, д. 12256.

<sup>52</sup> Там же, д. 12257.

роны старообрядцев произвела впечатление на терский гарнизон: двое стрельцов бежали на Аграхань<sup>53</sup>.

Лучше всего положение терского гарнизона обрисовано в отписке Нарбекова астраханскому воеводе от 12 февраля 1692 г.: «Окроме великих государей денежного жалованья терчаном... кормитца нечем, торгов и промыслов у них никаких нет, и выездку им с Терка от воровских казаков и Будаю шевкалова владенья кумычен и еманчеев для дров и на рыбную ловлю, и никуды для нужд ездить стало невозможно: воровские казаки-раскольщики и шевкаловы татары, и кумыченя безпрестанно под город подбегают, и которые терские жители для своих нужд, не токмо что для промыслов и для дров выездку, и тех, имав на промыслах, бьют и грабят, и в полон емлют. И в нынешнем в 200-м году ноября в 22 числе шевкалова владенья татаровя взяли под старым городищем в полон дву человек казанских стрельцов Семенова приказу Тарханова, кои стояли у стругов на карауле, и отвезши, их продали в Дербень. И на весну, господа, в Астарахань по хлебные запасы послать будет не в чем и опасно»<sup>54</sup>.

О событиях 1692 г. в Кабарде информация не сохранилась. О важных для региона событиях имеются лишь отрывочные упоминания. Д.И. Яворницкий привёл сведения, сообщённые захваченным в плен под Каменным Затонам татарин, об отправке крымским ханом старшего сына с пятью сотнями крымских татар и ногайцев против взбунтовавшихся черкесов<sup>55</sup>. Речь идёт о борьбе между великим князем Кабарды Мисостом Казиевым и другими кабардинскими князьями. В 1693 г. в эти распри вмешался калмыцкий правитель Аюка. Сначала он действовал при помощи дипломатии («калмыцкой-де Аюкай тайша по присылке кабардинских владетелей, чтоб их меж собою смирить, посылал посыльщика своего калмыченина Мазан Албу Даихнеешку с товарищи десяти человек»)<sup>56</sup>, а потом отправил на помощь Мисосту войска. Однако в дело вмешались крымские дипломаты, которые поддерживали противников Мисоста, мятежных братьев Атагуша и Денгизея. Конфликт разрешился путём переговоров<sup>57</sup>. Трудно сказать, был ли конфликт в Кабарде инспирирован Россией, однако такое развитие ситуации мешало крымцам переносить свою активность ближе к российским владениям.

Вокруг Терков в 1692 г. ситуация изменилась. В конце весны или начале лета часть аграханцев объявила о желании «принести повинную» государям. Они переселились на Терек к терским казакам. Старообрядцы, не принешие повинной, прислали в Азов грамоту («бьют челом кабардинскому салтану, кой прислан от крымскаго хана к азовскому бею»), чтобы их вывели с Аграхани к Чёрному морю на Кубань и поселили у Чёрного протока близ Азова. Их челобитье было удовлетворено<sup>58</sup>. К началу осени воевода кн. Хованский стал писать Будаю из Астрахани «с любовью», а старообрядцам, главным героям предшествующей военной кампании на Северном Кавказе, вновь пришлось спасаться бегством. Причиной столь разительных перемен, видимо, стало государево жалованье, отправленное шевкалу из Астрахани. Сделать такой вывод позволяет

<sup>53</sup> Там же, д. 12259.

<sup>54</sup> Русско-чеченские отношения. Вторая половина XVI—XVII в.: Сборник документов / Сост. Е.Н. Кушева. М., 1997. С. 254.

<sup>55</sup> Яворницкий Д.И. Указ. соч. Т. 1. С. 416.

<sup>56</sup> Архив СПбИИ РАН, ф. 178, оп. 1, д. 12348, л. 1.

<sup>57</sup> Тепкеев В.Т. Аюка-хан... С. 135—136.

<sup>58</sup> РГАДА, ф. 111, оп. 1, 1692 г., д. 2, л. 4, 10, 16, 17, 32, 33.

письмо кн. Хованского к Будаю: «В нынешнем в 1692-м году сентября в 4 день писал ты к нам, что воровских казаков-раскольщиков на Аграхани реке осадил, и чтоб великих государей денежную казну, которая послана с Денисом Сербиним, отдать тебе на роздачу ратным твоим людям, и для вспоможения прислать к тебе... ратных людей. И по тому твоему письму послал я товарища своего стольника и воеводу Ивана Григорьевича Волкова морем в судах с пешими полки, да стольника и полковника Григорья Кохановского с конными стрельцы и велел, случась с тобою, чинить над неприятели казаки промысел. И великих государей денежную казну велел стольнику Ивану Григорьевичу отдать тебе»<sup>59</sup>. Не исключено, что к улучшению отношений с Россией шевкала подтолкнула чума, от которой Тарки пострадали так же, как и Терский город: в непосредственном распоряжении Будая осталось всего 500 воинов<sup>60</sup>.

Ключевым моментом разыгравшейся драмы стало сражение на Сунже между 18 и 21 сентября 1692 г. По официальным данным, старообрядцы, пытавшиеся бежать во владения крымского хана, были наголову разгромлены, спастись смогли лишь около 30 человек. Российские отряды Сербина, Волкова и Кохановского к месту событий не успели. На роль победителей старообрядцев претендовали все окрестные горские владетели: княгиня Таука Салтанбековна Черкасская<sup>61</sup>, эндириевский мурза Муртазaley и его брат Амирхан, нагайский Чин-мурза Тиноклатов<sup>62</sup>. Главным бенефициаром сентябрьских событий стал шевкал Будай, приславший в Терки «аграханских казаков, которые у него, шевкала, были, и пушки, и протазаны» и получивший долгожданное государево жалованье<sup>63</sup>.

Впрочем, история разгрома аграханской общины имеет множество белых пятен и нуждается в дальнейшем исследовании. Очевидно, что после сражения на Сунже во владения хана ушло гораздо больше казаков, чем написано в официальных отчётах. По версии донских казаков, события развивались следующим образом: «Нынешней-де осени у шевкала досталные росколники человек с семьсот, кроме жен и детей, просились, чтоб их от себя отпустил на Кубань-реку к расколникам же, и он их отпустил. И как они вошли в леса, и шевкал-де послал мичкизов (чеченцев. — *Авт.*), и велел их побить. И те мичкизы при реке Сунже напали на них и побили с пятьсот человек. А досталные-де человек з двесте ушед, пришли на Кубань, и ныне-де меж Кубана и Лабы реках с раскольщики, с Савкою Пахоменком с товарищи, во владении у турецкого салтана, и всех их ныне в том месте будет з двесте сорок человек. А прежние расколники, которые в прошлом 1692-м году вышли от него же, шевкала, испод владения с Аграхани реки и пришли с повинною на Терек с полтора-ста человек, и те-де ныне живут на Тереке же»<sup>64</sup>.

По официальной версии Волкова, прибывшего для соединения с войсками Будая и высадившегося на Аграханской косе 18 сентября, события развивались иначе. Аграханцы, узнав о прибытии воеводы, «убоясь того, пошли с Аграхани-реки в Крым, и на дороге-де на переправе на Сунче реке андреевской Мур-

<sup>59</sup> Архив СПбИИ РАН, ф. 178, оп. 1, д. 12320.

<sup>60</sup> Лавров Л. И. Тарки до XVIII века // Учёные записки Института истории, языка и литературы ДФ АН СССР. Т. 4. Махачкала, 1958. С. 24.

<sup>61</sup> Башнин Н. В., Гуськов А. Г., Шамин С. М. Княгиня Таука Салтанбековна Черкасская в кавказской политике России // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2021 (в печати).

<sup>62</sup> Русско-чеченские отношения... С. 256—258.

<sup>63</sup> Архив СПбИИ РАН, ф. 178, оп. 1, д. 12349, л. 4.

<sup>64</sup> РГАДА, ф. 111, оп. 1, 1692 г., д. 3, л. 162.

тазелей-мурза да нагайской Чин-мурза Тиноклатов, собрався своего владенья с людьми, тех казаков-расколыщиков побили и поимали, а пошло-де было их, казаков, с Аграхани-реки всех человек с полтора, а ушло-де их, казаков, человек с сорок, а с теми-де Муртазалеем и с Чином мурзами Тарковского Будай шавкала и ево владенья в то число никого не было»<sup>65</sup>. В частном письме Волкова к кн. Хованскому ситуация выглядит ещё более двусмысленно: «Съехался со мною на море терчанин Федор Молчанов, а в вестях сказал, что воровские казаки, уведав про то, что... пошел я с полками на них, и оне, покиня городок свой, побежали. А шевкал будто не ведает, что оне побежали. И их пропусая мимо себя Муртазелей и выпусая в степь, и их многих побили, а жен их и детей в полон поимали, а ушло-де человек с сорок, и за теми-де погнажи, а что сделалось, того он не ведает. И о казне... что прислана к шевкалу, как изволишь, потому что шевкал не был, и не ведает будто, как оне ушли»<sup>66</sup>.

Третий вариант развития событий изложил действовавший отдельно от Волкова голова астраханских пеших стрельцов Денис Сербин: «И в нынешнем в 201 году сентября в 18 числе к расколыщиком казакам, к Левке Мананскому с товарищи, пришли из Крыму казаки, которые от них были посыланы, также и кубанские казаки, которые живут на реке Кубане, пришли к ним на помощь, хотели их проводить до Крыму. И те воровские казаки с реки Аграхани пошли на побег в Крым, и мне то учинилось ведомо, наняв подводы, ездил ко княгине Тауке Салтанбековне, и княгиня, собрав узденей своих наскоро, послали к Муртазалею и к брату его Амирхану и приказала им, чтоб они, служа великим государем... не отпусая таких воров в Крым, учинили над ними промысл. И Муртазалиев брат Амирхан, собрався с своими чеченцами, также и княгинины уздени, догнав тех воровских казаков, осадили на реке Сунче, и учинили с ними бой, и тех воровских казаков розбили, жен их и детей побрали в полон, а иных из них побили и живьем взяли. А из тех воровских казаков, отобрався человек тридцать с небольшим, побежали на побег»<sup>67</sup>.

Четвёртая версия принадлежит самим старообрядцам. Правда, в Астрахань она попала лишь в качестве разведывательных материалов в пересказе ногайских татар. Если исходить из неё, то на аграханцев напали люди Будая и Муртазалея. Однако если верить последнему сообщению, то сведения о полном разгроме казаков сильно преувеличены: «Да и расколыщики-де, казаки, которые ушли с Аграхани-реки из городков к ним же, казаком, на Кубань-реку пришли, и били челом крымскому хану, что их шавкаловы и андреевского Муртазалея люди в дороге, как они шли с Аграхани, розбили. И жон и детей побрали, и животы пограбили. И крымской-де хан прислал к шавкалу и к андреевскому Муртазалею мурзам нарочно посыльщиков говорить, для чего-де они, шавкал и Муртазелей, тех казаков, которые шли к нему, крымскому хану, розбили, и жон их и детей и живот побрали, чего-де им чинить было не довелось, а довелось было дать им путь свободной, так же и всякое споможенье, потому что они, казаки, шли к нему, хану, в холопство и желают быть с ними, бусурманы, заодно. А они-де, шавкал и муртазелей, бусурманы же, и чтоб-де они, шавкал и муртазелей, бусурманы, казачьих жен и детей отдали безо всякого мотчанья. А только-де не отдадут, и он-де пришлет на них за то войною»<sup>68</sup>.

<sup>65</sup> Русско-чеченские отношения... С. 258.

<sup>66</sup> Архив СПбИИ РАН, ф. 178, оп. 1, д. 12317.

<sup>67</sup> Русско-чеченские отношения... С. 256.

<sup>68</sup> Архив СПбИИ РАН, ф. 178, оп. 1, д. 12348, л. 1—2.

Открытым остаётся вопрос о потерях, понесённых ими на Сунже. В любом случае они остались значимой военной силой и продолжили походы в российские владения с Кубани.

Возможно, что именно сомнительные результаты «аграханской сделки» привели к тому, что выплата жалования шевкалу осталась одноразовым событием. Военные действия возобновились уже весной 1693 г. В середине апреля 200 татар еманчеев «владенья тарковского Будая Шевкала» пошли грабить казачьи городки на Дону<sup>69</sup>. Небольшая часть казаков-старообрядцев, проведя зиму на Кубани, вернулась во владения шевкала<sup>70</sup>. В том же 1693 г. Будай, опираясь на помощь Персии, пытался перехватить едущего через Терки в Москву грузинского царевича Арчила, совершив поход в Малую Кабарду. Российское правительство было вынуждено обратиться к калмыцкому тайше Аюке, с тем чтобы его люди проводили царевича из Терков в Астрахань<sup>71</sup>. Впрочем, и на участие Аюки в кавказских делах московские власти смотрели без энтузиазма. В начале 1693 г. калмыцкие войска разгромили Барагунское владение Кучук-мурзы, подвластного Москве<sup>72</sup>.

В 1694 г. Будай вновь совмещал дипломатическую пересылку с Астраханью с военными действиями. К началу мая казаки-старообрядцы начали разбойничать на море<sup>73</sup>. 2 мая они и еманчеи тарковского шевкала пришли к Теркам в Подозерное устье и захватили струги с хлебными запасами. Они же 29 мая приехали на терское Ботловское устье и ограбили стоявшие там суда, которые должны были идти в Астрахань. За ними ходили мурза Алдигирей Черкасский со своими узденями и казанские стрельцы в лодках (100 человек), а также терские конные стрельцы (33 человека) и «новокрещены» (12 человек). Нападавших догнали за островом Чеченем. «Воры» отбились и ушли в открытое море<sup>74</sup>. В октябре 1694 г. российские власти получили сведения о том, что у шевкала живёт больше 20 аграханских казаков<sup>75</sup>. Вопрос о том, что делать с «воровскими» казаками на Каспийском море, обсуждался на самом высоком уровне. В письме Франца Лефорта брату от 7 декабря 1694 г. царский любимец хвастался, что вскоре сможет сделать своего племянника капитаном корабля, поскольку Пётр назначил его самого первым адмиралом. Сообщалось, что скоро начнут снаряжать суда, которые через два года пойдут к Астрахани<sup>76</sup>.

В 1695 г. война на море продолжилась. Об этом известно из допроса стрельца М. Казанца. В 1696 г. он бежал из ногайского плена с Кубани. Захватили его на Каспийском море во время похода 1695 г. против казаков-старообрядцев. Струг Казанца был захвачен отрядом казаков численностью более 150 человек. Позднее его переправили по другую сторону Кавказских гор на Кубань и продали ногайцам, живущим рядом с городком казаков-старообрядцев<sup>77</sup>. Послед-

<sup>69</sup> Там же, л. 2.

<sup>70</sup> Там же, д. 13158.

<sup>71</sup> АИ. Т. V. С. 402—403, 405.

<sup>72</sup> Тепкеев В.Т. Аюка-хан... С. 135—136.

<sup>73</sup> Архив СПбИИ РАН, ф. 178, оп. 1, д. 12544, 12703, 12568.

<sup>74</sup> Там же, д. 12585. В работе Д.В. Сеня это событие отнесено к 1693 г., что, видимо, является опечаткой (*Сень Д.В.* Набеги «воровских казаков» в Нижнем Поволжье и на Каспии (конец XVII в.): новые материалы и перспективы изучения // Астраханские краеведческие чтения. Вып. V. Астрахань, 2013. С. 359).

<sup>75</sup> Архив СПбИИ РАН, ф. 178, оп. 1, ч. 13, д. 12703, л. 2.

<sup>76</sup> Лефорт Ф. Сборник материалов и документов. М., 2006. С. 145.

<sup>77</sup> *Сень Д.В.* Набеги «воровских казаков»... С. 360.

нее сообщение особенно важно, поскольку позволяет понять, откуда шевкал Тарков брал казаков для морских походов. Очевидно, что на помощь Будаю приходили те же старообрядцы, которые служили ему в 1689—1692 гг. Разница состояла в том, что теперь казаки подчинялись азовскому бею Кубек-аге<sup>78</sup> и значительную часть времени проводили в сухопутных походах с его отрядом.

В начале 1697 г. Терский город вновь подвергся нападению. Будай пришёл под его стены вместе с крымскими татарами, возглавляемыми калгой<sup>79</sup>. Единственный документ, который достаточно полно освещает историю этой осады, — челобитная проводника татарина Черпайка Маралова, приведшего российские войска на выручку Теркам: «В нынешнем... в 1697-м году в феврале месяце приходили под Терской город войною неприятельские люди. И... посланы со мною... астраханские жители ратные люди. И я... тех ратных людей до Терка провел чистым путем в добром здоровье»<sup>80</sup>. Осада закончилась безрезультатно. В конце лета 1698 г. Будай послал в Москву посольство из девяти человек во главе с Алей-агой<sup>81</sup>.

Боевые действия против российских владений на Северном Кавказе продолжались вплоть до окончания русско-турецкой войны. Россия успешно придерживалась оборонительной стратегии. Московские власти лишь отвечали на нападения противника и максимально использовали возможности дипломатии. Собственно османские войска, в отличие от Приазовья, Подонья или Поднепровья, на Северном Кавказе не появлялись. Главной действующей силой здесь оставалось Крымское ханство. Крымские правители не только выступали организаторами нападений на подконтрольные России территории, но и отправляли в регион свои отряды. Очевидно, что целью Крыма было покончить с присутствием России в данном регионе. Реализовать её не удалось, потому что крымские власти не могли или не хотели отправить на Северный Кавказ достаточное для этого число войск. Война велась силами местных правителей, преследовавших собственные цели, связанные с обогащением и укреплением личной власти. Религиозные идеи войны мусульман против «неверных» озвучивались Крымом в дипломатических посланиях, однако реального влияния на происходящее не оказали. Общим итогом войны можно считать сохранение существовавшего *status quo* среди горских народов и территориальных владений.

---

<sup>78</sup> РГАДА, ф. 111, оп. 1, 1693 г., д. 11, л. 370.

<sup>79</sup> Архив СПбИИ РАН, ф. 178, оп. 1, д. 13644, 13645.

<sup>80</sup> Там же, д. 13404, л. 2.

<sup>81</sup> Там же, д. 13902.